

ИНДУЦИРОВАНИЕ МАГНИТНЫМ ПОЛЕМ ТОРОИДАЛЬНОГО МОМЕНТА В МАГНИТОЭЛЕКТРИКЕ Cr_2O_3

Ю.Ф.Попов¹⁾, А.М.Кадомцева, А.К.Звездин*, Д.В.Белов, Г.П.Воробьев

Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова
119899 Москва, Россия

* Институт общей физики РАН
117942 Москва, Россия

Поступила в редакцию 18 января 1999 г.

Обнаружено возникновение тороидального момента в магнитоэлектрике Cr_2O_3 в сильном магнитном поле, превышающем поле спин-флоп-перехода. Этот вывод сделан на основе экспериментально установленного факта – наличием у недиагональных компонент тензора магнитоэлектрической восприимчивости Cr_2O_3 антисимметричной части, дуальной тороидальному моменту. Таким образом показано, что магнитоэлектрик Cr_2O_3 в спин-флоп-фазе может быть отнесен к тороикам.

PACS: 75.25.+z, 76.75.+i

Известно, что определенные точечные группы магнитной симметрии допускают существование тороидального момента $\mathbf{T}$ – полярного вектора, изменяющего знак при пространственной и временной инверсии [1–3].

Наличие тороидального момента возможно во многих магнетиках, которые имеют магнитоэлектрическую (МЭ) структуру с отличными от нуля недиагональными компонентами МЭ тензора [4–6]. В работе [1] материалы, допускающие существование тороидального момента, были названы тороиками. Хотя проблема тороидального упорядочения в магнитоупорядоченных кристаллах определенной симметрии в последние десятилетия интенсивно обсуждается в научной литературе, экспериментальные исследования по обнаружению тороидального момента только начинаются [7, 8].

В работе [8] на основе экспериментально установленного факта – асимметрии недиагональных компонент МЭ тензора было доказано, что в магнитном пьезоэлектрике GaFeO_3 существует отличный от нуля тороидальный момент. Основываясь на данных нейтронографии, были выделены вклады в антисимметричную часть МЭ тензора от магнитного и тороидального моментов и определено значение тороидального момента $\mathbf{T} = (24, 0, 0)\mu_B \text{ \AA}$ на элементарную ячейку.

Симметрия Cr_2O_3 также допускает существование тороидального момента, однако сложность его обнаружения связана с тем, что тороидальный момент в Cr_2O_3 может реализоваться только в сильном магнитном поле, превышающем поле спин-флоп-перехода. Дело в том, что в отсутствие поля спины Cr_2O_3 антиферромагнитно упорядочены вдоль c -оси ромбоэдрического кристалла. В этом случае тензор линейного МЭ эффекта содержит только диагональные компоненты и тороидальный момент элементарной ячейки равен нулю. В достаточно сильном магнитном поле $\mathbf{H} \parallel c$ -оси спины Cr^{3+} "опрокидываются" в базисную плоскость (спин-флоп-переход),

¹⁾ e-mail: Popov@plms.phys.msu.su

при этом возникают недиагональные компоненты МЭ тензора, сопоставление величин и знаков которых может дать информацию о существовании тороидального момента.

Зависимость вектора электрической поляризации от магнитного поля $\mathbf{H}$ в общем случае может быть представлена формулой

$$\mathbf{P} = \hat{\alpha}\mathbf{H}, \quad (1)$$

где тензор МЭ восприимчивости, согласно [9], включает симметричную и антисимметричную части:

$$\hat{\alpha} = \hat{\alpha}^S + \hat{\alpha}^A. \quad (2)$$

Тороидальный момент $\mathbf{T}$ дуален антисимметричной части матрицы МЭ эффекта $\hat{\alpha}$:

$$\alpha_{ij} - \alpha_{ji} = a\epsilon_{ijk}T_k, \quad (3)$$

где ϵ_{ijk} – символ Леви – Чивита, a – константа.

Проведенное нами изучение линейного МЭ эффекта кристаллов Cr_2O_3 в спин-флор-фазе позволило выявить асимметрию недиагональных компонент МЭ тензора и тем самым доказать существование индуцированного внешним магнитным полем тороидального момента.

Результаты эксперимента и их обсуждение. Исследовался линейный МЭ эффект, индуцированный внешним импульсным магнитным полем до 250 кЭ, по методике, описанной в [10], на монокристаллах Cr_2O_3 . Измерения проводились на совершенных кристаллах, не содержащих блоков. Образцы имели форму кубика с линейными размерами $3 \times 3 \times 3$ мм, ребра которого совпадали с осями a , b , c в ортогексагональной системе координат (a – одна из осей второго порядка в базисной плоскости, перпендикулярной ромбоэдрической оси кристалла). Кристалл ориентировался рентгеновским методом с точностью до 1° . Точность ориентации поля по отношению к ромбоэдрической c -оси составляла $\pm 2^\circ$. Измерялась зависимость компонент электрической поляризации P_a и P_c от импульсного магнитного поля $\mathbf{H}$, ориентированного под углом $\theta = +5^\circ$ ($\theta = -5^\circ$) к c -оси в ac -плоскости кристалла. В этом случае с ростом поля вектор антиферромагнетизма $\mathbf{L}$ отходит от c -оси, оставаясь в ac -плоскости и асимптотически приближаясь к направлению, перпендикулярному полю $\mathbf{H}$, как показано на рис.1. Такая ориентация поля выбрана в связи с тем, что при строгой ориентации поля вдоль c -оси, то есть при реализации чистого спин-флор-перехода, невозможно одновременно определить компоненты α_{13} и α_{31} и выявить их асимметрию, связанную с наличием тороидального момента.

Полученные экспериментально зависимости электрической поляризации вдоль a - и c -осей от величины внешнего магнитного поля приведены на рис.2. При заданной ориентации магнитного поля компоненты вектора электрической поляризации определяются формулами

$$P_a = \alpha_{11}H_a + \alpha_{13}H_c, \quad (4)$$

$$P_c = \alpha_{31}H_a + \alpha_{33}H_c. \quad (5)$$

На рис.2 видно, что с ростом поля до ~ 65 кЭ компонента P_a электрической поляризации слабо возрастает, затем в интервале полей $65-85$ кЭ наблюдается резкий рост поляризации с последующим переходом практически к линейной зависимости

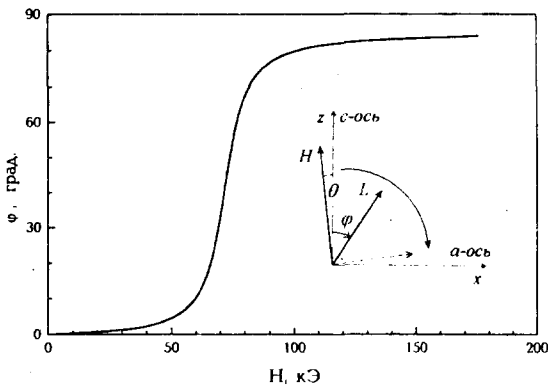

Рис.1. Зависимость угла φ ориентации вектора антиферромагнетизма $\mathbf{L}$ от магнитного поля при $\theta = -5^\circ$ при температуре 150 К

$P_a(H)$. Такая зависимость электрической поляризации от поля объясняется тем, что в слабом поле в соотношении (4) определяющую роль играет первый член $\alpha_{11}H_a$, который вносит небольшой вклад в поляризацию за счет того, что проекция поля на a -ось мала. Резкий рост поляризации в интервале значений поля 65–85 кЭ обусловлен "опрокидыванием" спинов в базисную плоскость (точнее, в плоскость, не доходящую 5° до базисной плоскости). Близкая к линейной зависимость $P_c(H)$ в слабом поле (спины Cr^{3+} почти параллельны c -оси) обусловлена в основном первым членом в (5), а резкий спад поляризации в интервале полей 65–85 кЭ связан с обращением в нуль компоненты α_{33} МЭ тензора. Начиная с $H \sim 65$ кЭ возникает недиагональная компонента α_{31} (второй член в (5)), однако ее вклад невелик вследствие малости проекции магнитного поля на a -ось. Отметим, что при данной ориентации магнитного поля поворот спинов к направлению, перпендикулярному полю, происходит с ростом поля не скачком, как при строгом спин-флор-переходе, а эффективно растягивается на интервал полей 65–85 кЭ.

Для доказательства существования тороидального момента $\mathbf{T}$ в Cr_2O_3 использовалась формула (3), связывающая его с антисимметричной частью матрицы МЭ эффекта $\hat{\alpha}$. Формулы для компонент α_{ij} следуют из общей формулы для вектора электрической поляризации:

$$\mathbf{P} = \hat{\alpha}\mathbf{H} = \chi_{\perp}[\mathbf{H} - (\mathbf{H}\mathbf{L})\mathbf{L}] \begin{vmatrix} \lambda_1 L_y + \lambda_3 L_z & \lambda_1 L_z & \lambda_2 L_x \\ \lambda_1 L_z & -\lambda_1 L_y + \lambda_3 L_z & \lambda_2 L_y \\ \lambda_4 L_x & \lambda_4 L_y & \lambda_5 L_z \end{vmatrix} + \chi_{\parallel}(\mathbf{H}\mathbf{L}) \begin{vmatrix} 2\lambda_1 L_x L_z + (\lambda_3 + \lambda_4)L_x L_y \\ \lambda_1(L_x^2 - L_y^2) + (\lambda_3 + \lambda_4)L_y L_z \\ \lambda_2(L_x^2 + L_y^2) + \lambda_5 L_z^2 \end{vmatrix}, \quad (6)$$

полученной в [11] из термодинамического потенциала [12], имеющего вид

$$\Phi_{ME} = -\lambda_1[m_x(L_x E_y + L_y E_x) + m_y(L_x E_x + L_y E_y) - \lambda_2(L_x m_x + L_y m_y)E_z - \lambda_3(m_x E_x + m_y E_y)L_z - \lambda_4 m_z(L_x E_x + L_y E_y) - \lambda_5 m_z L_z E_z]. \quad (7)$$

В этих формулах $\mathbf{E}$, $\mathbf{H}$ – напряженности электрического и магнитного полей; $\mathbf{m}$, $\mathbf{L}$ – векторы слабого ферромагнетизма и антиферромагнетизма; $\chi_{\parallel}$ и $\chi_{\perp}$ – продольная и

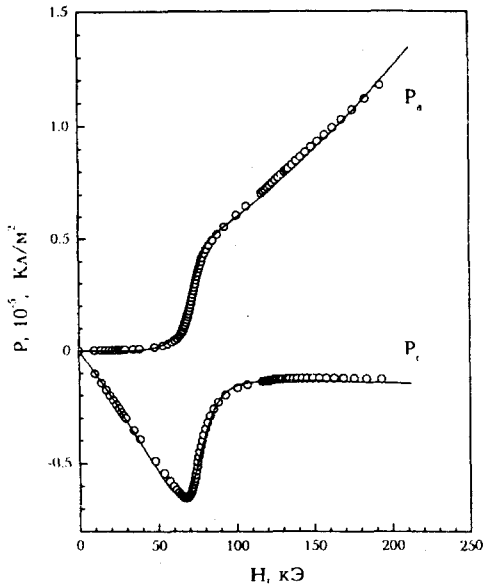

Рис.2. Зависимость электрической поляризации P_I вдоль $a(x)$ - и $c(z)$ -осей от поля при $\theta = -5^\circ$, при температуре 150 К (сплошные линии – эксперимент, точки – теория)

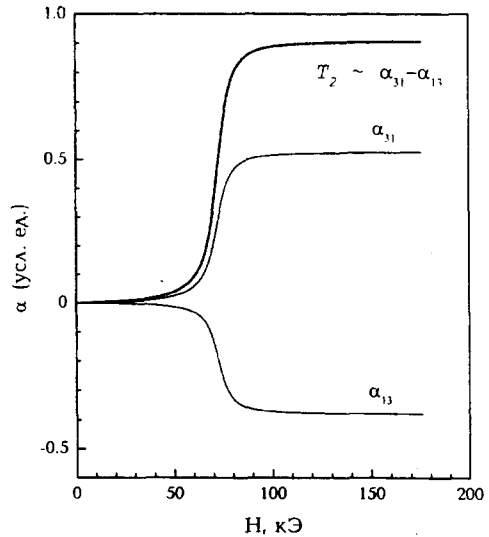

Рис.3. Зависимости от магнитного поля компонент тензора МЭ восприимчивости α_{13} , α_{31} и $T_2 \sim \alpha_{31} - \alpha_{13}$ в условных единицах при температуре 150 К

поперечная магнитные восприимчивости; λ_k – постоянные коэффициенты. Конкретно в работе вычислялись компоненты α_{13} и α_{31} , по которым оценивалась компонента T_2 тороидального момента (значения 1, 2, 3 индекса i соответствуют координатным осям x, y, z в направлении кристаллографических осей a, b, c). Эти компоненты в рассматриваемом случае определяются формулами

$$P_a = H[\sin\theta[\chi_\perp(\lambda_2 - \lambda_5) \sin\varphi \cos^2\varphi + \chi_\parallel \sin\varphi(\lambda_2 \sin^2\varphi + \lambda_5 \cos^2\varphi) + \cos\theta[\chi_\perp(\lambda_5 - \lambda_2) \cos\varphi \sin^2\varphi + \chi_\parallel \cos\varphi(\lambda_2 \sin^2\varphi + \lambda_5 \cos^2\varphi)]], \quad (8)$$

$$P_c = H[\sin\theta[\chi_\perp(\lambda_3 \cos^3\varphi - \lambda_4 \sin^2\varphi \cos\varphi) + \chi_\parallel(\lambda_3 + \lambda_4) \sin^2\varphi \cos\varphi] + \cos\theta[\chi_\perp(-\lambda_3 \sin\varphi \cos^2\varphi + \lambda_4 \sin^3\varphi) + \chi_\parallel(\lambda_3 + \lambda_4) \sin\varphi \cos^2\varphi]],$$

где φ – угол между вектором $\mathbf{L}$ и c -осью, а θ – угол между $\mathbf{H}$ и c -осью. Зависимость угла φ от величины поля H определяется формулой, приведенной в работе [13]:

$$H = H_P \sqrt{\sin 2\varphi / \sin 2(\varphi - \theta)}, \quad (9)$$

где H_P – пороговое поле спин-флор-перехода при строгой ориентации поля вдоль c -оси ($\theta = 0$). График зависимости $\varphi(H)$ при $\theta = -5^\circ$ и при температуре 150 К приведен на рис.1. Значение $H_P = 72$ кЭ бралось из наших экспериментов.

Теоретические кривые зависимости $P_a(H)$ и $P_c(H)$, полученные из (8) с учетом (9) и значения $\chi_\perp/\chi_\parallel = 3.1$, взятого из [13], сопоставлялись с соответствующими экспериментальными кривыми и из требования их наилучшего согласия определялись с точностью до постоянного множителя коэффициенты λ_3, λ_4 (из кривых $P_a(H)$) и λ_2 ,

λ_5 (из кривых $P_c(H)$). На рис.2 экспериментальные кривые даны сплошными линиями, а точками обозначены теоретические результаты при найденных значениях λ_k . Хорошее согласие экспериментальных и теоретических результатов свидетельствует об адекватности принятой теоретической модели.

Полученные зависимости значения матричных элементов α_{13} , α_{31} и их разности $\alpha_{31} - \alpha_{13} \sim T_2$ (в условных единицах) от величины магнитного поля при угле $\theta = -5^\circ$ приведены на рис.3.²⁾ Из рисунка видно, что отличная от нуля антисимметричная часть ($\alpha_{31} - \alpha_{13}$), а вместе с ней и компонента T_2 появляются сразу же при отходе спинов от c -оси (это следует уже из различия знаков α_{13} и α_{31}) и сохраняются вплоть до спин-флоп-фазы. Это дает основание считать, что магнитоэлектрик Cr_2O_3 в спин-флоп-фазе является тороиком.

Итак, на основе измерения в сильном магнитном поле до 250 кЭ, электрической поляризации вдоль a - и c -осей кристалла Cr_2O_3 установлено, что недиагональные компоненты тензора магнитоэлектрической восприимчивости α_{13} и α_{31} имеют различные знаки. Асимметрия компонент тензора МЭ восприимчивости Cr_2O_3 в спин-флоп-фазе свидетельствует о наличии отличного от нуля тороидального момента, допускаемого симметрией этих кристаллов.

Авторы благодарны Ю.В.Копяеву за полезное обсуждение и Шмидту (H.Schmid) за постоянное внимание. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты #98-02-16848 и #96-15-96429).

1. H.Schmid, *Int. J. Magnetism* **4**, 337 (1973).
2. В.М.Дубовик, С.С.Кротов, В.В.Тугушев, *Кристаллография* **32**, 540 (1987).
3. E.Ascher, in: *Magnetolectric interaction phenomena in crystals*, Eds. A.Freeman and H.Schmid, New York, 1975, p.69.
4. Ю.И.Сиротин, М.П.Шаскольская, *Основы кристаллографии*, М.: Наука, 1975.
5. V.L.Ginsburg, A.A.Gorbatsevich, Yu.V.Kopaev, and B.A.Volkov, *Solid St. Com.* **50**, 339 (1987).
6. A.A.Gorbatsevich and Yu.V.Kopaev, *Ferroelectrics* **161**, 321 (1994).
7. Д.Г.Санников, И.С.Желудев, *ЖЭТФ* **27**, 1369 (1985).
8. Ю.Ф.Попов, А.К.Звездин, А.М.Кадомцева и др., *ЖЭТФ* **114**, 263 (1998).
9. Л.А.Шувалов, Н.В.Белов, *Кристаллография* **7**, 162 (1962).
10. Ю.Ф.Попов, А.К.Звездин, Г.П.Воробьев, А.М.Кадомцева, *Письма в ЖЭТФ* **57**, 69 (1993).
11. Д.В.Белов, Г.П.Воробьев, А.М.Кадомцева и др., *Письма в ЖЭТФ* **58**, 603 (1993).
12. Е.А.Туров, *Кинетические, оптические и акустические свойства антиферромагнетиков*, Свердловск, 1990.
13. S.Foner, *Phys. Rev.* **130**, 183 (1963).

²⁾ Отметим, что при изменении знака угла наклона поля $\theta \rightarrow -\theta$ меняется знак угла φ , а вместе с ним и знак обеих компонент α_{13} и α_{31} , как видно из формулы (8). При этом взаимная противоположность знаков компонент α_{13} и α_{31} , то есть асимметрия МЭ тензора, естественно, сохраняется.